

ЧЕХОВ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

К 120-летию
со дня рождения

Антон Павлович Чехов... Наша страна, все прогрессивное человечество отмечают 120-летие со дня рождения великого русского писателя-гражданина, чье творчество пронизано светоносной любовью к простому человеку, открыто мечтой о лучшей жизни. К имени Чехова приложимы все самые высокие и прекрасные эпитеты. Но, пожалуй, первое, что хочется сказать: он — писатель и любимый, и близкий миллионам людей. Ведь, читая его произведения, начинаешь яснее видеть то, что скрыто и в твоём сердце. Хорошо говорил об этом Лев Толстой: «Чехов... Художник жизни... И достоинство его творчества то, что оно понятно и сродно не только всякому русскому, но и всякому человеку вообще. А это главное... Он был искренним, а это великое достоинство; он писал о том, что видел и как видел... Он один из тех редких писателей, кото-

рых, как Диккенса и Пушкина и немногих подобных, можно много-много раз перечитывать, — это я знаю по собственному опыту...»

Да, популярность Чехова с годами не убывает, а, наоборот, возрастает. Только за годы Советской власти его книги издавались на 82 языках, в том числе на 61 языке народов СССР и 21 иностранном. Всего же было издано около 1.600 его книг общим тиражом свыше 113 миллионов экземпляров! Имя Чехова не сходит с театральных афиш, а его многообразное творчество — неисчерпаемый источник вдохновения кинематографистов, композиторов, художников...

В эти юбилейные чеховские дни мы обратились к известным деятелям советской культуры с просьбой рассказать: какое влияние оказал на них Чехов?

Георгий БЕРДНИКОВ,
член-корреспондент
Академии наук СССР:

— В эти юбилейные дни невольно на память приходят замечательные слова, сказанные о Чехове М. Горьким: «Хорошо вспомнить о таком человеке, тотчас в жизнь твою возвращается бодрость, снова входит в нее ясный смысл». Преисполняешься гордостью за этого скромнейшего человека, самоотверженнейшего труженика, и не подозревавшего, что он — гениальный художник, что волею высшего судии — истории — он встанет в один ряд с величайшими писателями мира.

Популярность Чехова растет от десятилетия к десятилетью на всем земном шаре. Почему? В чем секрет его творчества?

Ученые всего мира, и прежде всего советские чеховеды, уже много сделали для расшифровки этой загадки. Однако впереди еще непочатый край увлекательной работы, которой хватит, видимо, на многие поколения филологов. И вот, чтобы поделиться своими наблюдениями, открытиями, размышлениями, в эти дни в Москве вновь собрались ученые и писатели: 28 января в Институте мировой литературы имени А. М. Горького АН СССР состоялась Всесоюзная чеховская научная конференция. На ней рассмотрен весьма широкий круг проблем: от вопросов чеховской поэтики до проблем «Чехов и развитие литературы народов СССР», «Чехов и мировая литература XX века». Конференция подвела итоги изучения Чехова за последние годы. Сделано немало. Достаточно упомянуть о тридцатитомном академическом Собрании сочинений Чехова, которое готовится Институтом мировой литературы и уже идет к завершению. Выходят все новые и новые интересные работы — сборники статей и монографии о Чехове и его творческом наследии. Впереди целый ряд капитальных исследований.

Институт мировой литературы начинает работу над двумя трудами: обстоятельной «Летописью жизни и творчества А. П. Чехова» и очередным большим томом «Литературного наследия», посвященного теме «Чехов и мировая литература»...

А 29 января состоится чеховский вечер в столичном Доме-музее А. П. Чехова на Садовой-Кудринской. Юбилейные торжества пройдут и в Мелихове, и в чеховском мемориале Таганрога — на родине писателя, во многих городах страны.

Чехов страстно мечтал о новой жизни, о справедливом общественном устройстве, дающем простор развитию способностей и дарований каждого человека, у которого, как был убежден писатель, все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли. И это пленяет нас в его чудесных творениях, делает Чехова особенно близким советским людям...

Сергей БОНДАРЧУК,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии:

— Для меня Чехов — святыня... Двадцать лет я шел к экранизации его «Степи». Двадцать лет, не считая ранних детских, юношеских, а потом и взрослых дум об этой удивительной и загадочной повести, о поэтической стихии, разлитой в музыку ее словесной, живописной ткани. Какое в ней тончайшее лирическое чувство пробуждения! Пробуждения в юной, хрупкой человеческой душе высокой догадки о неизведанной красоте окружающего мира, о большой жизни, идущей вокруг... Двадцать лет я шел к этой своей мечте — найти на экране нечто эквивалентное чеховской музыке слова. И при этом постараться возвыситься до него.

Да, у Чехова, удивительнейшего лирика, есть и глубочайший психологизм, и стремление к раскрытию противоречий русской действительности того времени, и острота ощущения трагического, и страстная сила жизнеутверждения. Вот почему Чехову так близок Чайковский: в их творчестве созвучно и в полный голос звучит тема Родины, русской природы, тема душевных богатств русского человека! Вот об этом мы и снимали нашу картину. Я рад, что и талантливый композитор Вячеслав Овчинников, с которым мы сотрудничаем немало лет, и тонко чувствующий красоту оператора Леонид Калашников, и прекрасный актерский ансамбль были здесь моими верными единомышленниками, сумевшими понять и постичь философскую емкость и полифонию чувств, выраженных в повести... Трагическое, в понимании Чехова, — это всегда конфликт

Чехов. Фотография 1893 года.

человека (и конфликт самой природы) с силами, унижающими достоинство, искажающими его добрую натуру, конфликт с окружающей средой, обществом. И в этом смысле он был писателем остро социальным, беспощадным в обличении свинцовых мерзостей жизни, пошлости, в какие бы пестроцветные одежды она ни рядилась.

И когда речь шла о творчестве, чеховские суждения тоже были неллицеприятны, суровы, принципиальны. И в то же время какая щедрость души, какая удивительная доброжелательность ко всему истинно талантливому! Он требовал от художника беззаветного служения искусству, народу. Вот почему его творчество — неиссякаемый родник вдохновения для советских кинематографистов всех поколений, бессмертный источник любви к Родине, к своему народу!..

Михаил ЦАРЕВ,
Герой Социалистического
Труда, народный артист СССР:

— Участвуя в различных международных конференциях, симпозиумах, совещаниях по вопросам театра и драматургии, я обратил внимание на то, что чаще всего на них упоминаются имена двух великих драматургов — Шекспира и Чехова. И всякий раз это наполняет меня гордостью за наше театральное искусство, за всю нашу отечественную культуру.

Пьесы Чехова уже много десятилетий — самые популярные у нас и за рубежом, их ставят в театрах Европы, Америки, они находят живой интерес у любителей театрального искусства всего мира. А когда приглашаются наши театральные коллективы за рубеж, особый интерес проявляется именно к чеховским спектаклям.

В нашем многонациональном советском театре произведения Чехова всегда желанны и любимы. Но при этом нельзя не вспомнить славную историю их постановок во МХАТе, открывшем миру этого великого драматурга. И сейчас театр продолжает эту традицию: в его репертуаре — «Три сестры», «Иванов».

В столетний юбилей со дня рождения Чехова на сцене нашего Малого театра была поставлена одна из ранних его пьес — «Иванов». В этом спектакле я вместе с Б. Бабочкиным (он был и режиссером-постановщиком) в течение многих лет играл главную роль. Как и в жизни каждого актера, встреча с чеховской драматургией у меня оставила неизгладимый след. Она потребовала полной отдачи творческих сил и главное — предельной сценической правды. Недаром К. С. Станиславский во время работы над спектаклем «Юлий Цезарь» сказал, что Шекспира надо играть так же правдиво, глубоко и искренне, как Чехова. Чеховская драматургия была для него эталоном сценической правды.

Сейчас, в год 120-летия со дня рождения великого русско-

го мастера слова, Министерство культуры РСФСР и Всероссийское театральное общество проводят на родине писателя, в Таганроге, фестиваль чеховской драматургии. Зрителей ожидают интересные и волнующие встречи со спектаклями наших лучших театров...

Михаил КУПРИЯНОВ,
Порфирий КРЫЛОВ,
Николай СОКОЛОВ
(Кукрыниксы).

Герои Социалистического Труда, лауреаты Ленинской премии, народные художники СССР:

— Антон Павлович Чехов... О нем можно говорить до бесконечности. Иллюстрируя литературные произведения, нам приходилось постигать творчество самых разных авторов. Но книги Чехова, образ самого Антона Павловича остались особенно близкими, волнующими, вызывающими неподдельную нежность.

Самой запоминающейся, самой трудной и одновременно радостной была наша работа над иллюстрациями к «Даме с собачкой». Случилось это в 1944 году. Еще шла война, мы создавали карикатуры на Гитлера — и вдруг такое «странное» предложение издательства — обратиться к «совсем мирному» Чехову! Потом мы поняли смысл этого предложения. Да, никто не знал, когда закончится война, но уже во всем отчетливо ощущалось приближение Победы. И людям так хотелось снова соприкоснуться с радостью и драматизмом любви, со всей многогранностью мирной жизни! Все это мы нашли у Чехова с его глубокой человечностью, с яркостью, выразительностью, образностью языка. Последнее обстоятельство вроде бы сулило легкую удачу. Но, приступив к работе, мы быстро поняли, что внешняя форма чеховского повествования обманчива. Вот, говорят, Чехов — это прежде всего лиризм, юмор. Но за этим внешним — трагизм ситуации... Почувствовав серьезность задачи, мы даже засомневались, сможем ли добиться гармоничного ее решения. По своему богатству чеховскую новеллу можно сравнить с романом. У Чехова всем движет неистребимая любовь к человеку, помогавшая ему лучше понимать людей и создавать незабываемые образы. Оттого они так узнаваемы, жизненны.

В общем, в те памятные дни мы будто заново открыли для себя Чехова. Как, впрочем, это случалось всякий раз, когда мы обращались к его произведениям. Ибо подлинный талант поистине неисчерпаем!

...В нашей мастерской висит портрет Чехова с автографом О. Л. Книппер-Чеховой, которая, увидев однажды наши иллюстрации, произнесла: «Да, это Чехов!». Лучшей рецензии на свою работу мы не знаем...